

Солнце или золото?

Аксиологическая рефлексия

Т. Т. Махаматов*

Аннотация. В эссе поднимаются актуальные вопросы ценностных ориентиров современного человека на фоне бурно развивающегося мира. Куда ведет это развитие? Во что верит и в каком направлении движется современный человек? Что им движет и что его вдохновляет? Не иллюзорна ли созданная им цивилизация? Эти и подобные размышления предлагаются автором читателю.

Ключевые слова: благодарность; непостоянство жизни; нравственный выбор; равенственность; саморефлексивное существование; совершенная природа человека; ценности истинные и ложные; цивилизация; человек-рыночный и человек-духовный.

З адавался ли когда-либо современный человек вопросом: что есть истинное богатство и источник подлинного блага — золото солнечного света или золото металла?.. Вряд ли. Современный человек скорее интуитивно обуян погоней за теми ценностями, что насущнее, а значит, и понятнее, и которых, как это ни странно, меньше в количественном отношении. Да-да, именно та субстанция, которой меньше всего и которой подспудно не может хватить на всех в равной мере, и является для современного человека критерием универсальной ценности, абсолютным и бесспорным. При этом, такая субстанция не только разделяет людей на классы и группы, на власть имущих и оной не имущих, на рабов и господ (что особенно характерно — было и остается — для российского социума во всех его качествах и при всех режимах его жизнедеятельности, а в нынешние времена — особенно акцентированно выражено), на везучих и невезучих, успешных и неуспешных, но и заставляет людей с уже затуманенными ложными идеями и ценностными ориентирами разумом,

не исключая даже наиболее высокообразованных и просвещенных из них, бороться со своими собратьями за обладание как можно большим количеством этой субстанции, с легкостью и непринужденностью переступая черту ориентиров морали, традиционной духовности и нравственных ценностей.

Не идолопоклонство ли это? Не тот ли это извечный враг человека (не только и даже не столько «человека-разумного», сколько «человека-духовного»), против которого предостерегал людей еще Моисей-законодатель, называя его золотым тельцом? Однако, несмотря на многие века уроков и ошибок, нынешний человек крепко позабыл это и подобные ему многочисленные предостережения и увещания великих учителей и мудрецов древности и, оставаясь непомерно горд своей цивилизованностью, в слепоте этой гордыни погружает цивилизацию во все более темные глубины заблуждений и мрака души, превращая мир в землю, где господствует вечная и безнадежная борьба всех против всех: людей против людей, народов против народов, эмигрантов

* Махаматов Тимур Таирович — кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия» Финансового университета.
E-mail: timour.makhamatov@gmail.com

против коренных жителей (перед глазами процессы так называемой обратной волны, как бы их назвал автор: нелегальная миграция в страны Западной Европы, являющаяся, несмотря на всю возмутительность ее последствий, закономерным историческим эффектом недавних нескольких веков европейской колонизаторской политики и экономико-культурной экспансии в лоно стран Азии и Африки; аналогичные процессы, наблюдаемые в Москве, являющие наблюдателю зрителю сей вековой исторической драмы закономерные последствия как досоветской, так и советской политики имперского централизма всех народов и земель вокруг одного-единственного центра, ценой лишения этих народов их самостоятельности и самобытности...) Впрочем, данные причинно-следственные взаимосвязи отнюдь не уникальны. Они лишь воскрешенная и преображенная политика Рима и Византии, расцветших, а затем и неизбежно погибших — вследствие одних и тех же невидимых, но всемогущих законов истории — великих империй прошлого.)

Чему учит молодое поколение современная высшая школа? добру? праведности? сострадательности и любви к ближнему? искусству очищения души, сердца и мыслей от скверны и замутнений? Искренности и простоте? благодарности Матери-Природе за бесконечно даримую ею жизнь вообще и за каждое ее мгновение в частности? Отнюдь нет!.. Образование, с недавнего прошлого преобразованное в сферу крупного бизнеса международного уровня, оказалось призвано учить не чему иному, как изыскам искусства выживания в современном мире плоских ориентиров, в среде которых вся система жизнедеятельности человека направлена на получение ответов на вопрос о рыночной состоятельности, конкурентности и эффективности. Эффективен ли вуз, востребован ли рынком данный человек как специалист, конкурентна ли та или иная компания?.. Да, таково универсальное мерило современной жизни современного

человека. Не убого ли это? Не примитивное ли торгово-ростовщическое начало породило такую развитую систему глобально-рыночных отношений?

Однако человек смертен. И ему не должно забывать об этом. Невзирая на все иллюзии обратного, создаваемые все более усложняющейся инфраструктурой — материальной и нематериальной — современной цивилизации. Да, именно иллюзии, поскольку ничто из ценностей современной массовой культуры на самом деле никак не может обладать способностью освободить человека от его самого рокового дамоклова меча — его смертности, замещающая эту способность лишь предлагаемыми ей ценностными суррогатами и бесконечно стараясь покрепче привязать человека к ним. В то время как именно ради этой великой цели человек выходит в сей мир бренности и непостоянства и проходит в нем определенный путь — чтобы своим природным глазом Мудрости узреть вечность сквозь туман непостоянства и постичь бессмертие через конечность жизни — и именно в этом заключен наивысший смысл жизни и существования человека как существа, наделенного разумом, смыслом, обусловленный неразрушимой и нетленной совершенной Природой человека.

Извечная тяга человека к золоту (и, как ни странно, чем «цивилизованней» человек, тем эта тяга более нездоровая¹) как к «вечному», «нетленному» материалу, символизирующему бессмертие и совершенство — также коренится в этом имманентном человеческой природе стремлении. Однако не стоит ли задуматься над тем, кто и как определяет объективную стоимость золота в отношении степени его полезности/бесполезности для человеческой жизни. Не утрированная ли это ценностная единица, не навязанная ли с целью порабощения человека и последующего манипулирования им, его поведением как на уровне индивида, так и на уровне социума? Ведь одно дело — ценность как символ, ука-зывающий на ценность подлинную (например,

¹ Стоит вспомнить в данной связи контраст между отношением к золоту индейцев — коренных жителей Америки и европейских колонизаторов-«цивилизаторов». Современный пример такого контраста — деятельность старателей в районе бассейна реки Амазонки по добыче золота ценой жизни коренных жителей и отравления вод реки ртутью.

золото-металл как символ золотого света солнца, при том, что именно последний, но никак не первый являет собой по-настоящему жизненно важный элемент как жизни человека в частности, так и жизни в целом), и совсем другое дело — ценность ради самой себя... В данной связи стоит упомянуть тот факт, что, к примеру, цивилизации традиционного Востока, известные современной социально-философской науке как традиционные общества, рассматривали материальные богатства и блага как опосредованные знаки и степени отличия, указывающие на заслуги человека либо рода (клана, семьи и др.) перед правителем, исполняющим небесную Волю, то есть в высшем смысле — как заслуги перед Солнцем (в Японии), Небом (в Китае), Великим Брахмой (в индуистской Индии), Всевышним (в мусульманских государствах) и перед народом. Опосредованные — значит не имеющие прямой, но несущие лишь символическую ценность, естественно, в условиях восточной власти-собственности, централизованной redistribution и реципрокного обмена как типичных для классического восточного социума-общины².

В то время как в западной половине цивилизации, начавшей свой исторический путь с античности, материальные ценности с самого начала обрели самое непосредственное значение, обусловив последующее развитие индивидуализма, безусловной частной собственности (в то время как на Востоке она носила весьма условный характер), а также юриспруденции, основными задачами которой (начиная с законов Солона и римских двенадцати табличек) явились установление стандартов отношений между индивидами — частными собственниками, гражданами и не-гражданами, рабами и свободными, патрициями и плебеями, а также градация собственности, установление имущественных цензов различных уровней, и, что самое

существенное в свете обсуждаемой проблематики, — на основании имущественного и неимущественного статуса — определение ценности жизни и чести³.

Однако вернемся к человеческому *ratio* и взглянем, на достижение каких целей нацелен этот разум, на какого, так сказать, хозяина он работает. Еще великий Сократ говорил, что знание и мудрость — вещи суть различные. Знания продаются и покупаются, обмениваются и дарятся, приобретаются и теряются, устаревают и обновляются. Они могут быть оцениваемы количественно и качественно, как эффективные и конкурентоспособные, и как таковыми не являющиеся. Существует рынок, где знаниями торгуют. На знания есть спрос и есть предложение. Существуют производители знаний и их покупатели.

Мудрость есть качество. Качество нас самих, нашего не потустороннего, а данного, насущного бытия как бы преобразованные мы сами. Наилучшим примером в данной связи может являться вода — единственная природная субстанция на земле, которая способна существовать и существует одновременно в трех измененных состояниях: жидком, твердом и газообразном. При этом, если пар создает иллюзию нематериальности воды как субстанции, ее неосязаемости, подобно воздуху, а снег и лед — иллюзию ее хрупкости, ломкости и непостоянства, то именно жидкое ее состояние демонстрирует нам совершенство этой субстанции: ее вечность, выражающуюся в ее бесконечной непрерывной текучести и податливости (не в пример, скажем, огню как стихии). Недаром великий Лао Цзы в своем известном трактате «О Мудрости и Добродетели» заключил, что подлинная сила — в слабости и мягкости⁴. Не стоит ли, кстати, задуматься об истинных причинах течения реки или падения водопада? Не пример ли это действия той извечной мягкости и податливости воды, о которой говорит нам китайский

² См.: Частная собственность на Востоке: Сб. статей / Отв. ред. Л. С. Васильев. М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998.

³ См.: Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). М.: Из-во Московского университета, 1986.

⁴ См.: Дао Дэ Цзин. Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А. Е. Лукьянова / поэтический перевод В. П. Абраменко. М.: Стилсервис, 2008.

мудрец, при которых сама-то вода — неподвижна (!), но лишь следует данному конкретному рельефу, как бы повторяя его совершенным образом? И именно в природной абсолютной неподвижности, бездеятельности и аморфности воды заключена могучая и непреодолимая сила падающего водопада или текущей реки! Именно такова мудрость по своей природе.

Нынешняя цивилизация — сильна она или слаба? Подлинные величие и сила цивилизации коренятся в ее достижениях, так сказать, нематериальных, невидимых глазу, неосязаемых, пребывающих за пределами относительности материальных ценностей, подобно золотому свету солнца, который лишь отдаленно и поверхностно сравним с цветом драгоценного металла: в наличии мудрости как качества, разделяемого общественной культурой через ее почитание, и в благодарности как основной функции этого качества. Иначе выражаясь, мудрость выступает субстанциальным началом подлинной цивилизации, а благодарность — ее акциденциальной функцией.

Каковы же объекты благодарности? Золотой свет солнца и серебряный свет луны, которые являют собой доступные человеческому постижению демонстративы постоянства и вечности сего мироздания, которое в то же время человеческому глазу, а точнее — его шести каналам восприятия, свойственно видеть как наполненное непрерывными изменчивостью и текучестью; небо и земля, извечно и ежесекундно дарующие человеку жизнь, возможность дышать, излечивать непрерывно и неизбежно стареющее тело пищей и светом; бесконечно великая природа, дарующая вдохновение и силы жить, созидать и творить... Почему же образование в нынешнем веке не начинается с научения молодого поколения добру, пробуждения изначально благой природы в человеке, о которой говорили величайшие мудрецы древности: Сократ, Будда, Конфуций, Лаоцзы? А вместо этого лишь искусные ухищрения разума в его лукавстве

и гордыне стали уделом молодых, так много ожидающих, но так скудно получающих...

Воистину, с поклонения золотому тельцу, с расцвета лукавства, лицемерия и ханжеского рабства начинается упадок, а затем и смерть культуры и государства, человек сначала добровольно самопорабощается, а затем, достигнув ничтожного состояния своего духа⁵, приходит к губительному унынию и разочарованию, вызванному пустотой, которая неизбежно ожидает его в конце избранного когда-то им же самим, в изначальной свободе его внутреннего выбора, ценностного пути. Так закончил Рим, к подобному итогу пришла цивилизация Запада во второй половине XX в., и та же участь ожидает нынешний мир в целом, во всей его глобализованной бытийности...

Как бы ни были развиты научное мировоззрение и мышление в обществе, человек, изначально и конечно, в своем бытии, воспринимает и оценивает мир через призму собственного жизненного пути, пути собственной души. Наука лишь помогает раскрывать многие, однако поверхностные, пласты мироздания, мира объективной реальности, включая и бытие самого человека как духовного и мыслящего субъекта в нем, созидая почву для согласия между людьми относительно трактовки той или иной раскрытой и доказанной либо выдвинутой гипотетически истины. Однако, наука, как известно, не может существовать без самого человека как универсального субъекта познания и поэтому весьма ограничена в своем познании, время от времени сама признавая этот факт, в инструментари и методах своего постижения мира.

Напротив, через благодарение природы — самое простое, но в то же время и наиболее могучее действие, на которое способен «человек-разумный» и «человек-духовный» — человек воссоздает свое изначальное единство с ней и посредством этого единства постигает глубины объективной реальности. Кажутся ли бытие и существование человеку бессмысленными и безысходными либо же

⁵ В данной связи вспоминаются слова М. М. Пришвина, который считал, что у людей есть всего два недостатка. Один заключается в том, что они больших людей принимают за маленьких, а второй — что маленьких им свойственно принимать за больших. (См.: Пришвин М. М., Пришвина В. Д. Мы с тобой (Дневник любви). [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/PRISHVIN/you_and_me.txt (дата обращения: 18. 06. 2013 г.).

наоборот — вечным неиссякаемым и совершенным источником радости и вдохновений, зависит лишь от его собственного сознания, его собственного внутреннего пути. Иными словами, феномен сознания в том, что мир ему видится таким, каково качественно оно само в настоящий момент своего саморефлексируемого существования. Мудрость есть не что иное, как качество сократовского ученого незнания, при котором познающий, пребывая не в антагонизме, но в единстве с реальностью как объектом познания, служит лишь проводником знания и информации, синтезируя и интерпретируя его лишь в согласии с требованиями данной конкретной ситуации и обусловленной ею необходимости. Таковы же суть и действие великого даосского принципа «недеяния», или бездеятельного постижения.

Такова же суть основного вопроса философии, история развития которого проявила равнозначность и равновеликость противоположных его позиций: как бытие, являясь сутью жизненной практикой как отдельного человека, так и социума в целом, формирует сознание в его активной, вернее, активизированно-проявленной ипостаси (чего, однако, нельзя сказать о его предпосылках, корнях, равно как и его единой, универсальной

природе), так и сознание определяет бытие в той его реальности, каковой она видится человеку как субъекту познания, развиваясь по мере наращивания практики жизнедеятельности. В сущности, основной вопрос философии не имеет смысла, ибо не может предположить изначальных единства и неразрывности бытия и мышления, материального и идеального, материи и духа, объединенных единой благой и совершенной природой. Этот вопрос лишь следствие извечного томления разума в темнице дуальности, двойственности, через призму парадигмы которой он ведет размышления о бытии и познании. Это подобно бесконечным спорам о том, что первично: яйцо или курица (с наиболее достоверным и единственно истинным ответом: куриность, как природа и субстанциальная *суть*, различными акциденциями, или степенями, стадиями проявления которой являются курица, естественно, петух, и как еще более само собой разумеющееся следствие сего паритета — яйцо и цыпленок), либо рассуждениям о том, что первичнее: вода, лед или пар, и противоречат ли эти данности друг другу?.. Что есть грех и добродетель в данной связи? Не стадии и проявления ли одной и той же сущности — совершенной и вечной природы человека?

Литература

1. Дао Дэ Цзин. Прозоритмический перевод с древнекитайского и исследование А. Е. Лукьянова, поэтический перевод В. П. Абраменко. — М.: Стилсервис, 2008. — 452 с.
2. Пришвин М. М., Пришвина В. Д. Мы с тобой (Дневник любви). [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/PRISHWIN/you_and_me.txt (дата обращения: 18. 06. 2013 г.).
3. Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). — М.: Изд-во Московского университета, 1986. — 188 с.
4. Частная собственность на Востоке: Сб. статей / Отв. ред. Л. С. Васильев. — М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998. — 493 с.